Экран и сцена. - 1994 - 13-20 окт - с. 16.

Лобанов-Ростовский Никита

13.10.94.

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Эта коллекция складывалась долгие годы, и когда князь Никита Лобанов-Ростовский и его жена Нина делали свои первые приобретения, западный рынок был не столь дорогим, как сейчас, и очень соблазнительным. При большом желании можно было купить живопись супермузейных художников, например, картины Босха! Но почему предметом их страсти в течение 33 лет неизменно оставалась такая узкая область, как театрально-декорационное искусство русских художников? Это многих заставляло удивляться. Кто тогда, в начале 60-х, мог подумать, что спустя некоторое время эскизы костюмов и декораций к дягилевским антрепризам будут так высоко цениться на аукционах «Сотби». Что они окажутся предметом научных исследований и по ним будут восстанавливать забытые театральные постановки.

Сегодня в коллекции Лобановых-Ростовских более 1000 произведений 148 художников, в том числе и всех тех, кто работал для знаменитых когда-то русских балетных сезонов в Париже и других городах Европы. Это работы Александра Бенуа, Льва Бакста, Николая Рериха, Валентина Серова, Натальи Гончаровой, Михаила Ларионова, Константина Коровина.

Известный московский коллекционер, ныне покойный Илья Зильберштейн, инициатор создания Музея частных коллекций в Москве, прилагал большие усилия, чтобы рассказать в журнале «Огонек» о том, что за рубежом существует прекрасное собрание русских театральных художников. Но большой начальник из КГБ дал указание главному редактору «Огонька» не публиковать статью, пропагандирующую не нашего человека — эмигранта, князя Лобанова-Ростовского и его модернистскую коллекцию. Сегодня это похоже на анекдот, а в советское время Зильберштейну пришлось пострадать за свои широкие взгляды на искусство. Жаль, что ему не довелось увидеть Музей частных коллекций и свое собрание на его стенах, жаль, что он не узнает, что коллекция Лобановых-Ростовских, которую он так высоко ценил, называя ее «не только лучшим, но и грандиозным» зарубежным частным собранием такого рода, снова приедет в Москву.

Геология не давала достаточно средств для коллекционирования предметов искусства, и Лобанов-Ростовский приехал в США, где принялся изучать банковское дело. Частые деловые поездки в Европу позволили ему встречаться с еще живыми художниками или их родственниками и он покупал у них картины. Побывал практически во всех семьях русских художников, работавших на Западе для сцены. Правда, со временем коллекционеры поняли художественную ценность их работ, и покупать их было все труднее и труднее. Рост популярности русского сценического дизайна в Европе начался с 1967 года, когда «Сотби» стал ежегодно устраивать театральные аукционы. Другая причина — появление советских публикаций о художниках «Мира искусства» после многолетнего замалчивания.

За последние годы в России радикально переменилось отношение к художникам-эмигрантам: появляются книги, словари, музеи, коллекционеры разыскивают их работы. Но собрать такую коллекцию, как у Лобановых-Ростовских, невозможно: Поздно. Она уже собрана.

Вопреки фактам истории, принято думать, что большие коллекции появляются от больших денег. Это не совсем так. Павел Третьяков постоянно торговался с художниками, и если бы его характер был более уступчивым, если бы он чуть меньше любил искусство и платил столько, сколько у него просили, он быстро разорился бы и не смог составить такую грандиозную панораму развития русского искусства в ее лучших образцах. Не деньги, вернее, не столько деньги, а служение большой идее помогает коллекционеру преодолевать все препятствия.

Хобби князя Лобанова-Ростовского

Выставка откроется в Музее частных коллекций 3 ноября, она представит в лучших образцах пятидесятипятилетний период расцвета русского театрального дизайна. В России произошли большие изменения, но по-прежнему очень редко бывает так, чтобы каталог успевал выходить к открытию выставки. К счастью, издательство «Искусство» (Москва) сумело это сделать к сроку. В октябре он выйдет из печати. Роскошный увесистый том с многочисленными иллюстрациями (140 цветных и 1150 черно-белых) называется «Русский сценический дизайн 1880—1935. Из коллекции Никиты и Нины Лобановых-Ростовских». Автор книги — известный американский ученый, профессор Лос-Анджелесского университета Джон Боулт — составил по сути дела энциклопедическое издание, которое привносит в историю мирового искусства огромное количество бесценных сведений о плодотворнейшем периоде творчества русских художников, покинувших Россию и своими именами прославивших ее в Европе. Научное значение подобных выставок и каталогов огромно, но не менее значимо для общества явление коллекционерского энтузиазма.

За каждой крупной коллекцией, как правило, стоит уникальная личность, и данный случай — не исключение. В судьбе князя Лобанова-Ростовского переплелись невероятно любопытные факты.

Живой представитель рода Рюриковичей. Зек центральной Софийской тюрьмы, куда он попал вместе с родителями, когда Болгария стала советской и с эмигрантами не церемонились. Из тюрьмы был выпущен потому, что появились явные признаки дистрофии, но спустя несколько лет стал чемпионом Болгарии по плаванию. Студент Оксфорда, а потом Колумбийского университета. Геолог, а потом банкир, сейчас советник фирмы «Де Бирс» (добыча и продажа алмазов) и аукционного дома «Сотби». Автор книг по банковскому делу, торговле и искусству. Человек, знающий цену каждой минуте, но не знающий географических и языковых барьеров. Владеет несколькими языками, так как жил в Болгарии, Франции, США, Аргентине, Англии. В России, где никогда не жил, свободно говорит по-русски.

Долгое время искусство в его жизни не играло никакой роли. Много голодал и мысли были заняты тем, как найти кусок хлеба. Ремонтировал велосипеды, а по вечерам «чистил» сады и огороды. Он встретился с искусством, когда достиг совершеннолетия. Это было что-то вроде первой любви. В 18 лет он приехал в Англию учиться, и крестная взяла его с собой на выставку театральных художников круга Сергея Дягилева, организованную Ричардом Баклем. Впечатление от нее оказалось ошеломляющим. Вот тогда впервые появилось желание иметь подобные картины у себя дома.

Чтобы утолить эту страсть, он, не имея денег для приобретения картин, поначалу собирал по крупицам сведения о русских балетных сезонах: слушал воспоминания пожилых русских, записывал, кто кому кем приходится, кто с кем был связан в мире русских художников и артистов. Находил всевозможные пути к детям, женам, бывшим женам, бывшим любовникам и любовницам художников, работавших для Дягилева. Постепенно вся эта информация систематизировалась в справочнике, в который заносились данные и о том, кто что делал, для кого, где и когда.

Первая профессия князя Лобанова-Ростовского — геология. Разведка месторождений нефти в недрах земли очень увлекала его. Может быть, эта поисковая деятельность и жажда открытий развили в нем со временем феноменальные способности извлекать из глубины забвения сокровища искусства? А блестящая образованность, вкус, интуиция Нины Лобановой-Ростовской, имеющей специальность искусствоведа, помогли делать безошибочные предпочтения, когда надо было решать: купить ту или иную картину. Именно по ее настоянию был приобретен первый эскиз декорации Александра Бенуа к «Петрушке», а потом и черновые наброски всех персонажей. И теперь в их коллекции более 100 эскизов Бенуа к этому балету. Не в Русском музее, не в Третьяковке, а в частных руках находятся эти чудные вещи. Они украшают дом Лобановых-Ростовских, где бы они ни жили — в Париже, Сан-Франциско, Нью-Йорке или Лондоне.

Но способен ли истинный коллекционер успокоиться на том, что только он созерцает любимые картины? Нет, видимо, затем они и существуют на свете, чтобы собирать, а потом отдавать, делать достоянием всех. Многие вещи Лобановы-Ростовские спасли от физической гибели, так как они ненужным хламом были заброшены на чердаки, в чуланы. Только попав в их частное собрание, все эти работы приобрели музейное значение.

Надежда ДАНИЛЕВИЧ.

● ***Лев Бакст. Эскиз костюма Синей султанши к балету «Шехерезада». 1910.***

● ***Иван Билибин. Эскиз костюма боярина к опере «Борис Годунов». 1908.***

● ***Любовь Попова. Эскиз костюма попадьи к спектаклю «Сказка о попе и работнике его Балде». 1919.***

● ***Игнат Невинский. Эскиз к спектаклю «Турандот».***